

С
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Албегова Ирина Федоровна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность 22.00.04 - социальная
структура, социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Санкт-Петербург - 2004

Диссертация выполнена в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова на кафедре социальных технологий факультета социально-политических наук.

**Официальные
оппоненты:**

доктор философских наук, профессор
Келасьев Вячеслав Николаевич

доктор социологических наук, профессор
Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна

доктор социологических наук, профессор
Маргулян Яков Аронович

**Ведущая
организация:**

Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена

00

Защита состоится 29 марта 2005 года в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.232.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9 подъезд, факультет социологии, аудитория_____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб. 7/9)

Автореферат разослан 25 февраля 2005 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Соколов Н.В.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования.

Проблема институционализации социальной работы в условиях современной России приобрела особую актуальность, что связано с рядом объективных и субъективных причин.

С 1990-х гг. XX в. по настоящее время макросоциальные институциональные изменения в российском обществе потребовали адекватной теоретико-методологической основы их объяснения. Интенсивный характер изменений, их деструктивные формы (кризисы, социальные и духовные потрясения, социальные конфликты и т.д.), разноплановые последствия привели к сосуществованию различных теорий общественных изменений и их инструментальному использованию. К числу таковых относятся теории модернизации, глобализации, виртуализации, циклическая концепция, активистско-деятельностная парадигма, теория самоорганизации. Независимо от теоретической трактовки институциональных изменений, они, сами по себе, создали принципиально новые поля для исследователей. Одним из таковых, несомненно актуальным для современного российского общества, является проблема институционализации социальной работы.

Условия современной России социально детерминируют процесс становления социальной работы как инновационного института, активно влияют на динамику и механизмы его функционирования. Появление большого количества субъектов и объектов социальной работы, развитие разнообразных организационных форм ее существования, применение широкого спектра методов, методик и технологий поставили вопрос о технологизации социальной деятельности и потребовали изучения и анализа всех факторов, способствующих или препятствующих этим процессам.

Исторически сложилось так, что три взаимосвязанных процесса: практика, область познания и образовательная деятельность идентифицировались как социальная работа. Однако, механизмы реализации и осуществления этих процессов имели не только разные предпосылки, но и разные социально-структурные характеристики и специфику проявления. В условиях развития современного российского общества данные тенденции сохраняются, что требует глубокого изучения и всестороннего комплексного анализа.

Более того, институционализация социальной работы в

условиях современной России идет в трех обозначенных направлениях весьма противоречиво. Так, в практике наблюдается отход от классических форм организации социальной работы и резкий переход к инновационным (таким, например, как центры, хосписы, некоммерческие общественные организации и т.д.). В области познания социальную работу обозначили как междисциплинарную, но так и не осуществили ее комплексный анализ, доказательством чего служит методологический плюрализм, отсутствие собственных фундаментальных теорий, сосуществование и разработка частных концепций. В области образования специалистов принципиально нового типа в основном готовят в классических традициях института высшей школы, что способствует возникновению ряда принципиальных проблем. Все эти обстоятельства значительно усиливают актуальность изучения проблемы институционализации социальной работы в современной России.

Степень разработанности проблемы. Генезис и развитие международной социальной работы как практики, особенности ее реализации в разные исторические периоды и разных социокультурных средах начиная с XIX в. инициировали ее исследование представителями различных наук, направлений и школ.

Методологические подходы и теоретические предпосылки к пониманию проблем социальной работы заложены в фундаментальных классических и современных работах Ф. Армстронга, Л. Бартон, П. Бурдье, М. Вебера, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, О. Конта, Д. Локвуда, Б. Малиновского, Р. Мертон, Т. Парсонса, П. Сорокина, Ф. Тенниса, М. Фуко, Дж. Хоманса, а также отечественных ученых: В. Иванова, Л. Ионина, В. Радаева, А. Филиппова, В. Ярской. Вопросы истории российской социальной работы активно разрабатывают М. Фирсов, В. Лыткин, П. Нещеретный. Проблемами теории социальной работы занимаются Е. Холостова, Л. Гуслякова, А. Панов, П. Павленок, И. Зайнышев, Е. Студенова и др.

Теория деятельности как методологическая основа для изучения профессиональной социальной работы разрабатывалась С. Рубинштейном, Э. Юдиным, Н. Наумовой, Г. Дилигенским, А. Леонтьевым, А. Маслоу, В. Ядовым и др.

Вопросы выявления сути социальных технологий, теоретические основания для их классификации и возможные пути применения в социальной работе как профессионального вида

деятельности были достаточно широко освещены К. Поппером, М. Марковым, Н. Стефановым, а в последние годы глубоко изучаются Е. Холостовой, П. Павленком, В. Ивановым, И. Зайнышевым, Т. Шеляг, Л. Шинелевой и др.

Мотивация как один из факторов успешности или неуспешности деятельности является объектом внимания представителей различных школ. Так, например, в социологии проблему мотивации поведения в той или иной мере разрабатывали П. Сорокин, М. Вебер, Э. Гидденс, в психологии - это Б.Ананьев, Л. Выготский, А. Леонтьев, С. Рубинштейн, в возрастной психологии - Л. Божович, А. Маркова, в психологии и социологии труда - Е. Гарбер, Е. Климов, В. Ковалев, А. Понукалин, В. Адцов.

Учитывая, что источником субъектов и объектов социальной работы является социальная структура общества, для нас небезынтересны были работы, посвященные социальному неравенству и стратификации (Т. Парсонс, М. Вебер, П. Сорокин, Дж. Хоманс, В. Ильин, К. Маркс, М. Руткевич, В. Семенов, О. Шкаратан и др.).

С точки зрения нашего исследования несомненный интерес представляют публикации, связанные с теорией институционализации, которую развивали О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер, Л. Уорд, Т. Веблен, Д. Коммонс, У. Митчелл, Т. Парсонс, Дж. Хоманс, С. Липсет, Р. Мертон, Дж. Липсет, П. Блау, Ч. Миллс, У. Гамильтон, Дж. Ритцер, Я. Щепаньский, Н. Смелзер, Н. Луман и др. Среди отечественных ученых эту проблематику разрабатывают Д. Гавра, Л. Седов, М. Комаров, Н. Коржевская, В. Тамбовцев, Г. Осипов, В. Добренское, А. Кравченко и др.

В 60-70-е гг. XX в. в социологической и экономической науке оформилось новое направление - неоинституционализм, представителями которого являются Р. Коуз, Д. Норт, Г. Саймон, О. Уильямс.

Проблема институционализации социальной работы в современной России для отечественной научной мысли является достаточно новой. Можно отметить лишь работы М. Фирсова, который исследует методологические проблемы институционализации социальной работы с позиции исторической реконструкции и в основном на примере зарубежных стран.

В целом, несмотря на явный интерес ученых к проблемам социальной работы, степень проработки вопросов ее

институционализации в условиях современной России в отечественных исследованиях незначительна. С нашей точки зрения, социологический подход к проблеме институционализации социальной работы не получил до настоящего времени полного теоретико-эмпирического оформления. В трудах отечественных ученых практически не представлен развернутый теоретико-методологический анализ данной проблемы, что затрудняет развитие научных исследований в данном направлении, а также трансформацию социальной политики с учетом потребностей и нужд социальной сферы.

Методологическая основа диссертации. Многогранность и социетальность проблемы институционализации социальной работы в условиях современной России обусловили ориентацию автора на методологический плюрализм при ее исследовании. В основе авторской концепции – идеи классиков социологии, современных зарубежных и отечественных исследователей в области развития названного социокультурного феномена: от анализа социальных изменений российского общества, освещения проблем неравенства и социальной дифференциации как источников объектов и субъектов социальной работы, до исследований реальных процессов, доминирующих при ее институционализации в области познания, профессиональной деятельности и сфере образования.

Теоретико-методологическую основу социологического исследования проблемы институционализации социальной работы в современной России составляют:

- теории модернизации (М. Леви, Ш. Айзенштадт, Э. Гидденс, Г. Ленски, Н. Луман и др.), глобализации (В. Мур, Р. Робертсон, И. Уоллестайн, А. Аппадурай) и регионализации (Т. Морозова, М. Победина, С. Шишов, Р. Исляев); теория социальных изменений (П. Штомпке); теория деятельности (С. Рубинштейн, Н. Наумова, А. Леонтьев и др.); деятельностно-активистский подход (В. Ядов); теория самоорганизации (И. Пригожий, С. Курдюмов, Н. Моисеев); теория институционализации (О. Конт, Г. Спенсер, Т. Веблен, К. Маркс); теории неоинституционализации (Р. Коуз, Д. Норт, Г. Саймон, О. Уильямс); теории социальной дифференциации (С. Норт, Г. Спенсер), стратификации (М. Вебер, Б. Барбер, С. Дэвис, У. Мур, П. Сорокин, Э. Шилз), социальной интеграции (Д. Локвуд, Б. Малиновский, В. Парето, Т.

Парсонс, А. Радклифф-Браун, П. Уэлке); теория мотивации (П. Сорокин, М. Вебер, Э. Гидденс, Б. Ананьев, Л. Выготский, А. Леонтьев, Е. Климов);

- фундаментальные разработки в русле социального конструктивизма и структурализма (П. Бергер, Э. Гидденс, Т. Лукман), а также классического функционализма (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, П. Сорокин), структурного функционализма и неофункционализма (Дж. Александер, Н. Луман, Р. Макайвер, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Ю. Хабермас, А. Этциони);
- труды по общей методологии социологических исследований зарубежных ученых (С. Кеннел, У. Кокрен, Д. Кэмпбелл, Р. Мертон, Э. Ноэль, О. Хеллевик) и отечественных авторов (Г. Батыгин, С. Белановский, И. Бутенко, И. Девятко, О. Маслова, И. Штейнберг, В. Ядов, В. Ярская).

Цель исследования - выявление особенностей и специфики институционализации социальной работы в условиях современной России. В соответствии с целью выдвигаются следующие задачи:

- проанализировать методологические основания и теоретические подходы к исследованию проблемы институционализации социальной работы в российском обществе;
- обосновать применение институционального и неoinституционального подходов к исследованию современной социальной работы;
- охарактеризовать современное состояние теории социальной работы как области научного познания и основные направления ее институционализации;
- выявить особенности влияния изменений стратификационной системы на социальную работу;
- определить сущность социальной работы как вида профессиональной деятельности, обозначить ее субъекты и объекты на современном этапе развития российского общества;
- изучить влияние мотивации на эффективность социальной работы как вида профессиональной деятельности и практики волонтерства, а также обучения по специальности «социальная работа»;
- провести анализ развивающегося процесса технологизации социальной работы как одного из условий

ее институционализации;

- проанализировать существующий институт образования социальных работников на примере высшей школы, выявить тенденции его развития.

Объектом диссертационного исследования выступает социальная работа как область научного познания, вид профессиональной деятельности и образования. Предмет исследования - процесс ее институционализации в условиях современной России. Эмпирическую базу работы составляют результаты социологического исследования, проведенного в период с 1994 по 2004 гг. среди 620 студентов факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г. Демидова отделения «социальная работа» и студентов ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, обучающихся по специальности «социальная педагогика»; 800 человек, имеющих стаж практической работы в органах социального обеспечения от 2 до 8 лет; 1243 руководителей, членов и волонтеров общественных некоммерческих организаций города Ярославля и области, так или иначе занимающихся социальной работой с населением. Всего было обследовано 2663 человека.

В качестве исследовательского инструментария использовались традиционные количественные и качественные методы сбора информации: социологический опрос в форме полуструктурированного интервью, анкетирование, анализ документов (личные дела, автобиографии, резюме, должностные инструкции социальных работников, международные стандарты в области профессиональной деятельности социальных работников), а также были проведены и проанализированы письменные работы-эссе на тему «Почему я хочу быть социальным работником (социальным педагогом)?».

Научная новизна диссертационного исследования определяется разработкой целостной междисциплинарной авторской концепции институционализации социальной работы в условиях современного российского общества и раскрывается в следующих позициях:

- в отечественную науку вводятся новые теоретико-методологические подходы к изучению социальной работы. Так, для анализа процессов институционализации социальной работы предложено использование системного, деятельностно-активистского и сферно-институционального подходов, а также теории самоорганизации;

- пионерской является попытка раскрытия диалектики взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности стратификационной системы и системы социальной работы. Исходя из теории социального действия и взаимодействий разработаны основные концептуальные подходы к выделению и определению субъектов и объектов социальной работы;
- по-новому рассмотрена система условий и факторов, влияющих на эффективность социальной работы как вида профессиональной деятельности, практики волонтерства и процесса обучения ей. Актуализирована и вербализована проблема ее мотивации: получены новые эмпирические данные о доминирующих социальных мотивах относительно выбора специальности «социальная работа» и ее осуществления как вида деятельности. На основе авторских исследований проанализированы основные закономерности влияния степени выраженности и качественного содержания мотивов выбора специальности «социальная работа» на ее осуществление как вида профессиональной и волонтерской деятельности; выявлены тендерные особенности данного вида мотивации;
- предложен новый авторский подход к пониманию сути современных социальных технологий и возможностей их использования в практике социальной работы; определены основные направления технологизации социальной работы как инновационного вида профессиональной деятельности в условиях современной России;
- проведен авторский функциональный анализ института образования в области социальной работы на примере высшей школы, показаны его цели, социальные функции и ценность, а также вскрыты определенные сложности в связи с вступлением России в единое европейское образовательное пространство и разворачиванием Болонского процесса.

В ходе проведенного социологического исследования получены следующие основные результаты, формулируемые автором диссертации как положения, выносимые на защиту:

- процесс институционализации социальной работы является частным случаем институциональных изменений, проходящий на фоне процессов модернизации,

глобализации и регионализации;

институционализация социальной работы в условиях современной России является социально детерминированным динамичным процессом, имеющим сложные механизмы функционирования;

институционализация социальной работы в области познания, практике и образовании идет весьма противоречиво и разнопланово;

для исследования современной социальной работы могут быть применены институциональный, неинституциональный и сферно-институциональный подходы;

современное состояние теории социальной работы как области научного знания отличается плюрализмом концепций, многогранностью методологических оснований изучения и междисциплинарным характером методов;

в современной России идет активный процесс формирования научного социума, занимающегося проблемами генезиса и развития социальной работы, обобщением практики социальной работы, разработкой ее методов, методик и технологий;

социальная работа, являясь определенным видом человеческой деятельности, воспроизвела в современном российском обществе уникальную открытую сложную саморазвивающуюся по законам самоорганизации принципиально новую систему, имеющую свою структуру, выполняющую определенные функции и взаимодействующую с другими системами (сферами);

исследование современной социальной работы как профессионального вида деятельности возможно на основании деятельностно-активистского подхода с учетом трех уровней его реализации (микро-, мезо- и макро);

инновационность социальной работы как вида профессиональной деятельности усложняет процессы ее технологизации;

эффективность и качество социальной работы как профессионального вида деятельности, практики волонтерства и обучения во многом зависят от содержания и выраженности мотивации ее субъектов;

подготовка специалистов принципиально нового типа в

русской высшей школе должна сочетать накопленный положительный опыт и традиции с требованиями развития международных тенденций в социальном образовании.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются доказательностью и непротиворечивостью теоретических положений, согласованностью теоретических и эмпирических социологических методов. Результаты исследований автора и основные выводы сопоставлены с известными исследовательскими данными зарубежных и отечественных ученых по проблемам социальной работы.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования может быть представлена в нескольких направлениях:

1. Проведенное научное и эмпирическое исследование способно привлечь внимание социологов, специалистов в области социальной работы, социальной психологии, социальной антропологии и социальной философии к проблеме институционализации социальной работы в современной России. Выдвинутая автором концепция служит более углубленному, комплексному, развернутому взгляду на феномен социальной работы и ее институционализации в обществе, изучению ее теоретико-методологических основ существования и механизмов развития.

2. Материалы проведенного исследования могут быть использованы для совершенствования образовательных программ в области социологии, социологии образования, социальной антропологии, социальной политики, социальной работы, предоставляя новые возможности разработки, методологической рефлексии и углубления содержания учебных курсов. Научные результаты, полученные автором, используются при изучении социологии, социальной антропологии, социальной работы, социальной педагогики студентами факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова, студентами Института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского, а также студентами Ярославского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права при изучении социологии, теории и социологии организаций и организационного поведения.

3. Проведенное исследование расширяет перспективу анализа проблем институционализации социальной работы в условиях

современного российского общества и создает предпосылки для развития самостоятельного, нового теоретического направления - социологии социальной работы.

4. Реализация основных положений диссертации может стать основой для разработки новых направлений, форм, методов и технологий современной социальной работы.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры социальных технологий факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (1995-2004), кафедр философии, социологии и политологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского и Ярославского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, на отечественных и международных научных симпозиумах, семинарах и конференциях: Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук» (Ярославль, 1995), Межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы естественных, гуманитарных и технических наук» (Ярославль, 1996), Всероссийской научной конференции «Методологические и технологические основы современной социальной работы в России» (Ярославль, 1997), Международном симпозиуме «Психология и практика» (Ярославль, 1998), Межрегиональной научно-теоретической конференции «Социальная политика России: история и современность» (Новочеркасск, 1999), Международном симпозиуме «Социальная психология - XXI век» (Ярославль, 1999), Всероссийской научно-практической конференции «Влияние общественных организаций на развитие взаимодействия личности и общества» (Ярославль, 2000), в Министерстве труда и социального развития Российской Федерации на круглом столе по проблемам социального развития (Москва, 2001), Региональной научно-практической конференции «Актуальные теоретические и практические вопросы развития социальной сферы в современной России» (Ярославль, 2002), Втором Азиатско-Тихоокеанском Международном конгрессе психологов (Хабаровск, 2002), Второй региональной научно-практической конференции «Вопросы современной социальной политики: региональный аспект» (Ярославль, 2002), Международной конференции «Гуманитарные исследования и гуманитарное образование на Европейском Севере» (Архангельск,

2002), Второй Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы пожилых людей и пути совершенствования геронтологической помощи» (Ярославль, 2003), Третьей Всероссийской научно-практической конференции «Управление социальными процессами в регионах» (Екатеринбург, 2003), VI Всероссийской научно-методологической конференции «Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе» (Пермь, 2004), Всероссийской научно-методической конференции «Система управления и новые технологии в профессиональном образовании» (Москва, 2004), Международной научно-практической конференции «Социальное партнерство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития» (Ярославль, 2004), Межрегиональной научно-практической конференции «Социальные проблемы глазами молодых - 2004» (Сыктывкар, 2004), Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы развития социально-гуманитарных, экономических и психологических наук» (Тверь, 2004), Всероссийской научной конференции «Конфликты и компромиссы в мировой истории» (Ярославль, 2004), Международной научно-методической конференции «Высшая школа на современном этапе: преподавание и обучение» (Ярославль, 2004), Межрегиональной научно-практической конференции «Стратегия преодоления бедности: тендерный аспект» (Ярославль, 2004), X Академических чтениях Международной академии наук высшей школы «Наука и образование: актуальные проблемы и перспективы развития» (Новочеркасск, 2004), Международной научной конференции «Оптимальные модели управления современным университетом: опыт и новые тенденции» (Тамбов, 2004), Международном конгрессе «Социальная психология XXI столетия» (Ярославль, 2004), Международной научно-практической конференции «Новые инициативы в образовании и практике социальной работы: Диалог российских и европейских университетов» (Екатеринбург, 2004), Всероссийской конференции «Социальные конфликты в истории России XX века» (Омск, 2004).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 151 работа общим объемом 90 п.л., в том числе - 5 авторских монографий, 5 научных публикаций в центральных периодических изданиях, 40 научно-методических работ.

Структура диссертации включает введение, пять глав (одиннадцать параграфов), заключение, список используемой

литературы, приложение.

Основное содержание диссертации.

Во введении диссертантом обосновывается актуальность темы исследования, рассматриваются теоретико-методологические основания изучения проблемы, формируются цель и задачи исследования, определяются новизна и значимость результатов исследования, дается обзор научной литературы.

В первой главе «Теоретические основы изучения социальной работы» систематизируется методология социологического анализа феномена социальной работы, рассматриваются ее особенности сквозь призму социологического обоснования применения институционального, неоинституционального и сферно-институционального подходов к исследованию социальной работы, анализируется современное состояние теории социальной работы как области научного познания и основные направления ее институционализации. С этой целью автор привлекает целый комплекс подходов как классиков социологии, так и современных ученых, представителей разнообразных зарубежных социологических школ (С. Блэк, О. Конт и Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и М. Вебер, Ф. Теннис, К. Маркс, Т. Парсонс, С. Липсет, Дж. Ландберг, П. Блау, Ч. Миллс, Т. Веблен) и отечественных (Д. Гавра, Л. Седов, М. Комаров, Н. Коржевская, В. Тамбовцев, Г. Осипов). Диссертант придерживается комплексного подхода в социологии, развивая системно-структурную концепцию по отношению к определению сути понятия «социальный институт». Именно комплексная, широкая, но при этом социологически операциональная и методологически строгая трактовка понятия "социальный институт" позволяет анализировать институциональные аспекты бытия того или иного социального образования. Социальная работа в этом плане не является исключением и вполне может быть исследована с точки зрения данного подхода.

В рамках предложенных подходов современное состояние социальной работы как области научного познания видится как совокупность мультипарадигмальных, подчас не связанных между собой мелких концепций и теорий (когнитивных, ролево-коммуникативных, социально-педагогических, эвохомологических, витально-ориентированных, социологически-ориентированных, экологических, а также концепции жизненных сил и т.д.). Таким образом, в настоящее время для теории социальной работы как полифункциональной междисциплинарной науки характерен, с

одной стороны, чрезвычайно большой разброс различных теорий, а с другой, полное отсутствие собственных фундаментальных теорий, а лишь разработка «небольших» концепций. Например, идеи когнитивизма смыкаются с ролево-коммуникативным подходом, сочетающем в себе и психологическую, и социологическую направленность.

Вот почему в области теории и практики социальной работы важно не рассматривать отдельные концепции, даже интегративные по своей сути, как изолированные, полярные, индифферентные к методологическим установкам друг друга, а наоборот, ориентироваться при их практическом и теоретическом применении на их взаимодейственность и взаимосоприкасаемость. Подтверждением тому является их эффективное (по отдельности и в комплексе) использование в самых различных практических сферах деятельности социального работника: консультировании, психотерапии, самосовершенствовании личности, интегральном обучении, оказании помощи личности в решении внутриличностных, межличностных и межгрупповых конфликтов, профилактики различных противоречий, адаптивной социализации и ресоциализации личности, технологии социального обеспечения, социальной защиты, социального контроля личности и различных социальных групп.

Итак, синтез различных методологических, теоретических и технологических воззрений в целом, их плюралистичность, заполнение концептуальных пробелов и, в результате, новая модель изучения социальной работы как теории, дальнейшее эпистемологическое совершенствование её теоретического и методологического осмысления позволит более детально провести анализ современного состояния теоретических поисков в области социальной работы. Данный подход актуален по нескольким причинам: во-первых, новая научная саморефлексия неизбежно ведет к пересмотру тематики и содержания «старых эпистемологических парадигм» в теоретическом осмыслении социальной работы; во-вторых, появляются «новые эпистемологические парадигмы» в социальных науках, полезные и для социальной работы. В этой связи тем более важно ознакомиться с теми теоретическими подходами, которые отражают современный уровень теоретических осмыслений социальной работы, а также показательны для социальной реальности в целом, и, главное, могут наметить те пути к поиску новых теорий или их комбинаций, которые наиболее полно

охватывали бы и интерпретировали все феномены социальной работы.

Анализ представлений о теоретических основаниях изучения социальной работы, ее специфике приводит автора к выводу о необходимости развития принципиально новых подходов, включающих в себя институциональный, неинституциональный и сферно-институциональный инструментарий. Под социальным институтом вслед за Н.Смелзером, М.Комаровым и Д. Гавра автор понимает комплекс, охватывающий, с одной стороны, совокупность нормативно-ценностно обусловленных ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенных социальных потребностей, и, с другой стороны, социальное образование, созданное для использования ресурсов общества в форме интеракции для удовлетворения этой потребности.

В широком плане институты - это специфические социальные образования, обеспечивающие относительную устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества, некоторые исторически обусловленные формы организации и регулирования общественной жизни. Институты возникают в ходе развития человеческого общества, возникновения новых и дифференциации традиционных видов деятельности, разделения труда, формирования специфических видов общественных отношений. Их формирование обусловлено объективными потребностями социума в регулировании общественно значимых сфер деятельности и социальных отношений. В зарождающемся институте по существу опредмечивается определенный вид общественных отношений. К числу самых общих признаков социального института, на наш взгляд, можно отнести: выделение определенного круга субъектов, вступающих в процессе деятельности в отношения, приобретающие устойчивый характер; определенную (более или менее формализованную) организацию; наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках социального института; наличие социально значимых функций института, интегрирующих его в социальную систему и обеспечивающих его участие в процессе интеграции последней.

Эти признаки не являются строго нормативно закрепленными. Они скорее вытекают из обобщения аналитических материалов о различных институтах современного общества. У одних из них, прежде всего формальных (таких как армия, суд и т.п.) признаки могут фиксироваться четко и в полном объеме, у

других, неформальных, либо только возникших (например, социальная работа) и становящихся - менее отчетливо. Но тем не менее они являются удобным инструментом для анализа процессов институционализации социальных образований различного характера, в том числе и социальной работы.

Неоинституционализм исходит из двух общих посылок. Первая утверждает, что социальные институты имеют значение (*institutions matter*) а вторая - что они поддаются анализу с помощью понятий и методов, выработанных социологической наукой. Именно эти два положения отличают неоинституционализм как от неоклассической теории, так и от «старого» институционализма. Данные обстоятельства обуславливают возможность применения неоинституционализма к выявлению особенностей процесса становления социальной работы.

Использование сферно-институционального подхода обусловлено объективной реальностью российского общества, и, в частности, современным состоянием социальной работы, которая не является до конца оформившимся институтом в классическом его понимании. В настоящее время она представляет отдельную сферу, которая охватывает ряд сопряженных с ней сфер или соприкасается с ними (например, сферы образования и здравоохранения). Таким образом социальная работа как сфера отражает свою сущность и характер «субъект-субъектных» отношений, что позволяет осуществить ее комплексный анализ.

Исследуя современное состояние теории социальной работы как области научного познания и основные направления ее институционализации, необходимо отметить, что процесс становления социальной работы как науки еще далек от завершения. На сегодняшний день методологические и теоретические основы (базовые закономерности) социальной работы находятся в стадии разработки, многие методы носят междисциплинарный характер, а то и просто заимствованы из других наук (социологии, психологии, педагогики).

Не вызывает сомнения, что социальная работа как научная дисциплина относится к междисциплинарной области познания. Для нее характерны предметная неопределенность, доминирование понятий из других областей познания, отсутствие специфических методов исследования реальности и феноменов (человека, общества, процессов и т.п.), преобладание описательных подходов и т.д.

Во второй главе «Влияние изменений стратификационной системы на социальную работу» диссертант, опираясь на труды классиков социологической мысли (Н.Смелзер, Г. Ленски, Б. Барбер, Ф. Джонс, Э. Дюркгейм, К. Дэвис, У. Мур, Т. Парсонс, Р. Михельс, М. Вебер, Р. Дарендорф, У. Уорнер, К. Маркс, Р. Коллинз, П. Сорокин, В. Ильин и др.) осуществляет анализ социального неравенства, социальной дифференциации общества и социальной стратификации как источников субъектов и объектов социальной работы. В этой же главе рассматривается диалектика взаимосвязей, взаимозависимости и взаимообусловленности стратификационной системы и социальной работы, что объективно определяется принципом социального детерминизма.

В основе развития системы социальной работы лежат экономическая и политическая системы. Тем не менее, каждая из систем общества представляет собой целостное образование, обладающее относительной автономией и собственными уровнями структурной дифференциации. По сути, это открытые сложноорганизованные системы, способные к самоорганизации и саморазвитию, их развитие обусловлено своими собственными сущностью и законами: факторы изменений находятся внутри них.

Совокупность всех социальных субъектов деятельности можно определить как стратификационную систему общества. Иначе говоря, ее образуют люди, социальная деятельность которых обуславливает их определенный социальный статус, социальные функции (роли) и детерминирована социальными нормами и ценностями, принятыми в данном обществе, а также индивидуальными качествами личности (потребностями, интересами и ценностными ориентациями, составляющими мотивационное ядро личности).

Можно утверждать, что стратификация и социальная работа как системы общества, исходя из принципа социальной детерминации, имеют немало разнообразных видов связей: причинно-следственных, функциональных, связей обусловленности, корреляции, состояний, времени, пространства и т.д.

Во-первых, стратификационная система как система-причина является источником возникновения системы социальной работы как совокупности ее объектов и субъектов. Любые изменения в стратификационной системе объективно вызывают трансформации

системы социальной работы, количественно и качественно изменяют состав ее субъектов и объектов, вносят существенные перемены в их социальную дифференциацию и углубляют ее.

Во-вторых, стратификационная система, выступая в качестве причины, определяет сущность социальной работы как системы-следствия, а также априори задает ее основные качественные характеристики. Система-следствие (социальная работа) возникает как своего рода отпочкование от системы-причины.

В-третьих, преобразования в системе-причине обуславливают коренные образования в системе-следствии. Так, изменения в стратификационной системе, ее все углубляющаяся дифференциация, способствуют появлению новых объектов социальной работы, увеличивают число субъектов и активно способствуют процессу ее институционализации.

В этих трех моментах и проявляется специфическая ведущая роль системы-причины по отношению к системе-следствию, ее детерминационная активность.

Причинно-следственные взаимосвязи основных систем общественной жизни обычно представляют собой некоторую устойчивую совокупность зависимостей, имеющую свою качественную завершенность, свой внутренний ритм, определенную направленность. Они образуют свою специфическую общественную подсистему, своего рода причинно-следственную цепь каких либо систем общественной жизни. Эта цепь имеет свое определенное начало, свой результат и свой упорядоченный механизм внутренних переходов. Более того, проявление причинно-следственных связей систем в разные исторические периоды характеризуется своими особенностями. Например, система социальной помощи в России имеет тысячелетнюю историю становления, которая неотделима от экономического состояния производительных сил и производственных отношений на разных этапах развития общества. Этот процесс постоянно изменялся в культурно-исторической перспективе.

Наряду с причинно-следственными взаимосвязями, между стратификационной системой и системой социальной работы существуют и функциональные, которые тоже имеют свои характерные черты. Прежде всего, речь идет о том, что данный тип связи не определяет ни сущность рассматриваемых систем, ни основные закономерности их возникновения и развития, они развертываются и действуют в рамках жизнедеятельности

сложившегося, хотя и нестабильного, общественного организма. Именно функциональные связи между системами позволяют обществу непрерывно воспроизводиться и сохраняться.

Можно утверждать, что функциональные взаимозависимости стратификационной системы и системы социальной работы весьма разнообразны: каждая из систем может быть функционально активной по отношению к другой, это функциональное воздействие может быть большим или меньшим, прямым или опосредованным.

Другим видом взаимосвязей данных систем являются пространственно-географические. Исторические и социально-экономические особенности развития регионов неизбежно приводят к возникновению специфики их стратификационных систем, характеризующихся определенным набором социальных групп. Учитывая причинно-следственный характер взаимодействия всех систем, можно говорить и о специфике региональных систем социальной работы. В число специфических черт входит количество и качество субъектов и объектов, своеобразный набор организационных структур, образовательных учреждений, учреждений социальной помощи и поддержки населения, а также совокупность методов, способов и технологий осуществления социальной работы.

Региональные различия всегда были характерны для российского государства, особенно ярко они стали видны в 1990-е гг. XX в. Прежде всего это проявлялось в желании отдельных ведомств внедрить свои «идеальные» модели помощи определенным группам нуждающихся, что в итоге привело к созданию на местах соответствующих, совершенно автономных структур. Удовлетворяя свои ведомственные интересы, эти организации постоянно пересекались в своей деятельности по отношению, например, к семье, молодежи, детям и т.д. Данные группы курировали как департаменты Министерства социальной защиты, Министерства здравоохранения, так и Министерства народного образования, Министерства молодежной политики.

Третья глава «Социальная работа как вид профессиональной деятельности» посвящена комплексному анализу процессов возникновения, развития и осуществления социальной работы как вида деятельности, ее субъектов и объектов. Автор, используя классическую теорию деятельности, распространенный в социологии деятельностно-активистский подход, исследует социальную работу как инновационную профессиональную деятельность, предлагает критический анализ

ее определений, представленный в современной научной литературе и делает вывод, что в современном российском обществе она существует как профессиональная, так и непрофессиональная.

Социальная работа как вид деятельности предполагает наличие субъекта (того, кто ее осуществляет), мотивы (почему он это делает), цели (к чему он стремится), способы (при помощи каких принципов и приемов она реализуется) и методы (при помощи каких техник достигается ее цель или результаты), а также объекта (на что направлена данная деятельность). При этом в качестве объекта могут выступать конкретные индивиды, социальные группы и общество в целом.

Субъекты, осуществляющие деятельность, создают ее социальную основу и формируют определенную социальную систему. Так, например, субъекты экономической деятельности формируют экономическую систему, носители политической - политическую. Субъекты социальной работы как деятельности, смысл которой состоит в выявлении проблем отдельных групп и личностей и оказании помощи в их решении при помощи разных способов, также сформировали принципиально новую систему. Она, как и другие системы общества, является целостным образованием, состоящим из совокупности конкретных элементов с присущими только им свойствами и характером взаимосвязи. При этом вопрос о составляющих систему социальной работы элементах является принципиальным.

Любой вид социальной практики осуществляется на трех уровнях: микро-, мезо- и макро-. Социальная работа не является исключением. Макропрактика - это профессиональная деятельность социальных работников по организации и управлению, предпринимаемая с целью изменений структурного или институционального характера. Этот вид деятельности охватывает все стороны жизнедеятельности общества и включает социальное планирование, разработку социальной политики, реализацию и анализ ее результатов, административное управление текущей работой, разработку программ, сотрудничество с другими организациями. На данном уровне субъектами выступают государство, его различные органы (от местных до федеральных), общественные организации и объединения, службы социальной защиты населения, образовательные и воспитательные учреждения (как государственные так и негосударственные).

Мезопрактика - это осуществление социальной работы на

региональном уровне (областном, городском, районном). Основными субъектами данного вида деятельности выступают администрации разного уровня, их различные департаменты и отделы (здравоохранения, образования, занятости населения, социальной защиты и др.); государственные, негосударственные и коммерческие организации, занимающиеся решением социальных проблем населения, например центры, агентства, НКО, бизнес-клубы и т.д.

Микропрактика - это социальная работа на индивидуальном уровне или уровне малой группы. На этом уровне основными субъектами данной деятельности являются конкретные социальные работники - профессионалы. Основными направлениями социальной работы в данном случае будут: помощь людям в получении ощутимых социальных услуг; поддержка в трудные кризисные периоды жизни; обучение техникам выживания и выхода из экстремальных и кризисных ситуаций; помощь в процессах социальной адаптации, реадaptации, реабилитации и интеграции; консультирование и информирование.

Таким образом, основными субъектами социальной работы выступают конкретные социальные работники - профессионалы; учреждения социальной службы; государственные организации; судебные органы, привлекающие к исполнению приговоров или иных решений учреждения и работников социальных служб; некоммерческие общественные организации и т.д.

В этой же главе рассматривается технологизация социальной работы как одно из условий ее институционализации. Автор делает краткий экскурс в историю социальных технологий, выделяет основные этапы их развития, предлагает свое определение социальной технологии, понимая под ней методы воздействия на социальные субъекты и объекты с целью изменения их состояния, формирования определенных установок, ценностных ориентации, новых социальных потребностей, усиления их способностей к социальной адаптации и интеграции в современное общество.

Диссертант анализирует существующие классификации социальных технологий, обосновывает тезис о том, что социальная работа является одним из видов социальных технологий.

Говоря о технологизации социальной работы, автор выделяет следующие условия ее осуществления:

- объект воздействия должен обладать определенной степенью сложности, т. е. иметь признаки социальной системы;
- должны быть выделены элементы системы объекта

социального воздействия, особенности его строения (структура) и функционирования;

- возможность формализации реально происходящих процессов и представления их в виде определенных операций, процедур, показателей;

- возможность воспроизводства и повторяемость операций, процедур или показателей в новых условиях.

В четвертой главе «Общественные объединения как инновационные субъекты современной социальной работы» автор исследует общественные организации как важный фактор институционализации социальной работы, анализирует современные технологии, применяемые в деятельности современных российских общественных объединений и изучает мотивацию социальной работы.

Диссертант отмечает, что в России в конце 1980- начале 90-х гг. переход к рыночной экономике, «шоковая терапия» существенно обострили социальные проблемы, отбросили за «черту бедности» значительное число пенсионеров, инвалидов, многодетных и т.д. Вместе с тем, этот период характеризовался реализацией демократических принципов гласности, плюрализма, права граждан на объединения. Именно в это время приходит осознание того, что социальные проблемы не смогут эффективно и качественно решить лишь государство или бизнес. Поэтому наблюдается рост числа общественных и прочих некоммерческих организаций. Так, например, если в России в 1991 г. их было зарегистрировано 4613, то уже к концу 1992 г. их число составило 13993, а в 1996 г. - уже более 341 тысячи¹. В поздравительном адресе, направленном Правительством России участникам Первой Национальной конференции некоммерческих организаций России, говорится, что в настоящее время в России активно работает более 300 тысяч некоммерческих общественных объединений, которые своей деятельностью оказывают огромную материальную и психологическую помощь нуждающимся в поддержке слоям населения. Подобная практика способствует появлению новых взаимных обязательств и отношений между государством и гражданским обществом².

1 Юрьева Т.В. Некоммерческие организации: экономика и управление. М, 1998. С. 8.

2Черная Д. Национальная конференция: ощущения единства // Вестник благотворительности. 2000. № 10. С. 12.

Общественные организации содействуют решению важных социальных проблем в обществе, тем самым они выполняют функции социальной работы. К ним можно отнести охрану и реализацию прав человека, участие в законотворчестве и совершенствовании законопроектов, воздействие на правотворчество путем наблюдения за деятельностью правительственных и государственных структур. Они создают условия для развития потенциала человеческой личности, способствуют возрождению духовных и нравственных основ российского общества, по мере сил помогают людям в сложных жизненных ситуациях.

Большинство общественных организаций проводят научно-исследовательскую работу, занимаются просветительской и издательской деятельностью, выступают в СМИ, привлекая тем самым внимание широкой общественности к актуальным социальным проблемам современного общества.

Многие организации проводят обучающие мероприятия (тренинги, семинары, консультации) по овладению различными техниками выживания в условиях стресса, безработицы, выхода из кризисных ситуаций. При этом члены организаций формируют у граждан установки на решение своих задач и проблем самостоятельно, без надежды на помощь со стороны государства. Тем самым они как бы инициируют активность людей, помогают им развить лидерские черты и качества, а по-другому, воспитывают и формируют субъектность.

Именно общественные организации создают организационные возможности для объединения людей с целью решения каких-либо вопросов. Устанавливая связи и нормализуя отношения между различными социальными группами, общественные организации консолидируют российское общество, способствуют ослаблению социальной напряженности, созданию благоприятного психологического климата.

Современное положение этих организаций в российском обществе, специфика психологии их членов и философии существования, особенности финансирования деятельности, а лучше сказать, его отсутствие, стимулирует поиск принципиально новых, подчас неожиданных и нестандартных способов решения социальных проблем. В связи с этим организации данного типа выступают общественными генераторами идей, причем идей, которые для своей реализации не требуют особых материальных затрат, но дают значимый положительный социальный эффект. Они, в силу объективных и субъективных причин, вынуждены

разрабатывать инновационные социальные технологии, совершенствовать уже имеющиеся, активно их апробировать и внедрять.

Общественные организации как инновационные субъекты современной социальной работы в России находятся еще в стадии своего становления: они создаются конкретными людьми, имеющими разный опыт решения социальных проблем. Само решение о создании общественной некоммерческой организации ставит будущих ее членов перед задачей разработки данной организационной структуры: определение философии и миссии организации, основ ее институционального развития, поиск средств для реализации проектов и осуществления повседневной работы, развитие связей с общественностью, вопросы менеджмента и т.д. Каждая общественная организация, являясь субъектом социальной работы, должна четко определиться в направлениях своей деятельности, географии решаемых проблем, стратегии и тактики своего развития.

Таким образом, общественные организации, являясь негосударственными, неполитическими и некоммерческими организациями, создают принципиально новую технологическую основу для решения социальных задач. Мобильная организационная структура, свободная от стереотипов психология членов организаций, ограниченность финансовых средств объективно способствуют разработке и внедрению инновационных способов решения социальных проблем.

Дальнейшее развитие организаций данного типа, расширение сферы их деятельности оказывает непосредственное влияние на рост многообразия организационных форм социальной работы, стимулирует процесс ее институционализации. Именно они оказывают содействие охране и реализации прав человека через оказание конкретных услуг населению в различных сферах, информируют его о предоставляемом спектре данных услуг. Распространение правовых знаний среди социально слабо защищенных граждан активизирует их способность сориентироваться в сложном мире, способствует их интегрированию в общество, помогает им социально адаптироваться и развить социальную активность, то есть приобрести свойство субъектности. Часто организации берут на себя функции государства, например, оказание услуг, относящихся к сфере социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры и т.д. Благодаря своей гибкости, умению

быстро реагировать на изменяющиеся общественные нужды, отсутствию бюрократической надстройки, использованию добровольцев, привлечению местных ресурсов, персональному подходу к клиентам, некоммерческие организации способны оказывать подобные услуги эффективнее и экономичнее, чем государственные службы такого же профиля. Проводимое на конкурсной основе размещение государственных (муниципальных) социальных заказов может обеспечить еще большее повышение эффективности деятельности некоммерческих организаций и, следовательно, может привести к повышению качества услуг.

Автор, проведя исследование с 1996 г., анализирует состояние и тенденции развития общественных организаций Ярославской области.

Общественные организации, как одна из форм социальной работы, прежде всего обязаны оказывать разные виды помощи населению в решении их проблем. Любая помощь, независимо от её содержания, требует определённых финансовых вложений. Хозяйственная самостоятельность данного вида организаций, особенности финансирования их деятельности ставят любую организацию перед проблемами привлечения ресурсов или фандрайзинга, а также развития связей с общественностью.

В этой же главе автор предлагает теоретическое осмысление и анализ полученных данных собственных социологических исследований мотивации социальной работы как одного из условий её институционализации. При этом выдвигается гипотеза, что если степень выраженности, уровень и характер мотивации достаточно высокие, то это оказывает положительное влияние на эффективность обучения, выполнение профессиональной деятельности и практики волонтерства, активно способствует становлению специалиста-профессионала. Кроме того, мотивация социальной работы зависит от поло-ролевых стереотипов и имеет достаточно широкий диапазон по отношению к мужчинам и женщинам разного возраста.

Ведущими мотивами выбора специальностей «социальная работа» и «социальная педагогика» респонденты-учащиеся назвали «желание помочь людям» (90% опрошенных), а также «стремление общаться с людьми» (75%). При этом и юноши, и девушки желают помогать людям и общаться с ними примерно в равной степени. Данное обстоятельство является весьма позитивным, так как без такой мотивации становление в будущем социальных работников и педагогов - профессионалов просто

невозможно.

Выявление мотивов среди респондентов показывает, что девушки более высоко, чем юноши оценивают перспективность профессий «социальный работник» и «социальный педагог», почти 73% из них имеют хорошую профессиональную ориентацию, отмечая при этом, что «пришли учиться по призванию».

Тем не менее 30% опрошенных указали на стечение обстоятельств, случайность при выборе профессии и желание получить высшее образование. Этот же мотив («желание получить высшее престижное образование», «корочек») превалирует над другими у юношей, обучающихся в ЯрГУ им. П. Г. Демидова на отделении «социальная работа», они же отметили мотив «уход от военной службы».

Таким образом, большинство юношей выбирают не специальность «социальная работа», а пытаются получить диплом о высшем образовании, в то время как девушки в большинстве случаев выбирают профессии социального работника и социального педагога сознательно, исходя из своих потребностей, способностей и интересов. Примечателен тот факт, что, если девушки при ответах ссылались на рекомендации психологов-профконсультантов, то из юношей диагностику на профпригодность практически никто не проходил.

Исследования также показали, что после окончания ЯГПУ им. К. Д. Ушинского 70% респонденток собираются работать по специальности, то есть социальными педагогами. В ЯрГУ им. П. Г. Демидова предпочтение будущей профессии отдают примерно половина опрошенных девушек и лишь каждый двенадцатый юноша собирается быть социальным работником. При анализе анкет была выявлена следующая зависимость: чем дольше обучаются студенты по специальностям «социальная работа» и «социальная педагогика», тем меньше они хотят работать по ней после окончания вуза. На наш взгляд, одной из причин такого положения является слабая информированность студентов о данных профессиях, отсутствие ранней хорошо отлаженной профориентационной работы и низкая оплата труда.

В ходе исследования мотивации изучалась и профессиональная направленность респондентов. При этом им задавался вопрос: «О какой профессии Вы мечтали в детстве?». Ответы показали, что большинство опрошиваемых (75%) хотели бы работать с людьми, что особенно важно для изучаемых профессий. Для нас особый интерес представляет тот факт, что среди

множества названных профессий лидирует учитель (ее назвали каждая третья респондентка), юристом и врачом хотели быть каждая шестая опрошенная девушка. Юноши отметили профессии летчика (21,4%), космонавта (21,4%) и директора (14,2%).

На наш взгляд, реальной причиной того, что женщины с детства мечтают о таких профессиях, как учитель, врач, продавец, адвокат, парикмахер и т.д., а мужчины хотят быть директорами, летчиками, космонавтами является действием стереотипов в отношении роли мужчин и женщин, которые закладываются в процессе социализации личности.

В соответствии с этими стереотипами мальчики и мужчины должны быть сильными, активными, логичными и рациональными. Девушек и женщин считают пассивными, эмоциональными, призванными опекать и воспитывать близких, и поэтому с детских лет их приучают выполнять те роли, которые от них ожидают. Это, в свою очередь, имеет прямое отношение и к социальной работе, которую воспринимают как женскую профессию. От специалистов здесь требуются такие качества как доброта, эмпатия, умение сочувствовать, сопереживать, заботливость, что вполне совпадает со стереотипными представлениями о женщинах. «Настоящему» же мужчине лучше заниматься делами, которые оцениваются в обществе как наиболее значимые, следовательно, мужские.

Для следующей группы обследуемых (представители Администрации Ярославской области, департаментов социальной защиты и занятости населения, получающих в ЯрГУ им. П.Г. Демидова второе высшее образование по специальности «социальная работа», руководителей и сотрудников структурных подразделений этих же департаментов, отделов социальной защиты шести районов г. Ярославля и восемнадцати муниципальных округов Ярославской области, повысивших уровень своей квалификации на курсах в ЯрГУ им. П.Г. Демидова) характерны следующие ответы: 100% мужчин и 75% женщин указали на необходимость обучения из-за риска потери рабочего места или невозможности дальнейшего карьерного роста. При этом практически все опрошенные (98%) указали на мотив «желание помогать людям».

Дополнительным мотивационным фактором, влияющим на выбор профессии социального работника, выступал социальный пол. Специфика профессии предполагает выполнение функций, которые традиционно считаются женскими: в своих ответах респонденты высказывали мнение, что женщине легче понять

клиентов, сблизиться с ними. На основании полученных результатов можно сделать вывод, что на процесс профессионализации социальной работы большое влияние оказывают тендерные стереотипы.

Эмпирические исследования подтвердили гипотезу о том, что социокультурная мотивация профессиональной деятельности социальных работников является многомерным и динамичным образованием и на субъективном уровне представлена взаимосвязанными мотиваторами. Показатели мотиватора материальных ценностей, а именно неудовлетворенности низкой заработной платой, оказываются тем выше, чем меньше в ответах респондентов представлены альтруистическая мотивация и мотив аффилиции, акцент делается на инвайроментальной мотивации и привыкании к работе.

Альтруистическая мотивация больше представлена мотивом сочувствия. Причем в эмпатийных переживаниях ярко выражен эмоциональный компонент. Однако, чтобы эффективно осуществлять профессиональную деятельность, недостаточно сочувствия людям, желания помочь им, необходимы систематизированные знания. Полученные результаты обозначали проблему повышения эффективности профессиональной подготовки социальных работников.

Отсутствие у социальных работников базовых знаний, конкретных умений и навыков приводит к тому, что в работе они ориентируются на свои душевные качества и житейский опыт, что связано с большими ресурсными затратами. Это, в свою очередь, снижает профессионализм социальных работников, сдерживает процесс профессионализации социальной работы.

В ходе анализа результатов эмпирического исследования было выявлено рассогласование сущего и должного: социальные работники в своих клиентах и в самой работе видят средство для решения своих проблем, в то время как центром профессиональной мотивации должен быть клиент. Смещение мотивационного центра с социального работника на клиента позволяет социальному работнику более адекватно и эффективно решать профессиональные задачи. Такой подход позволяет говорить о сохранении социальным работником своего здоровья, наращивания профессионального ресурса, то есть формирования профессионализма.

Исследование мотивации практики волонтерства было осуществлено среди 1243 руководителей, членов и волонтеров

общественных некоммерческих организаций города Ярославля и области, так или иначе занимающихся социальной работой с населением.

Изучение мотивации волонтерства среди руководителей, членов и волонтеров Ярославских НКО выявило, что 85% опрошенных руководителей НКО имеют высшее образование, а 30% - кандидатские и докторские степени. Члены и волонтеры организаций в основном рекрутируются из числа студентов ярославских вузов. Наиболее активными из них являются учащиеся социально-гуманитарных факультетов, которые часто сочетают волонтерство с прохождением обязательной для студентов практики (ознакомительной, психолого-педагогической, производственной, преддипломной или стажировки). Сочетание этих видов деятельности нередко выступает мотивацией практики волонтерства у данной категории опрошенных, что является принципиально важным для будущих социальных работников, социальных педагогов, психологов, юристов, политологов, социологов.

Результаты анкетирования позволили ранжировать по степени важности для волонтеров- студентов мотивы работы в НКО следующим образом: 90% опрошенных отметили интерес к НКО как инновационной форме социальной работы с населением, 75% - возможность непосредственного общения с людьми, 73% - реальное оказание помощи нуждающимся, 60% - вероятность установления новых контактов (в том числе и международных), 40% - возможность трудоустройства.

Опрос руководителей и членов ярославских НКО показал, что основным мотивом создания общественной организации являлось решение собственных проблем (в том числе и материальных), а социальное значение своей деятельности они видят в создании основ гражданского общества, развитии демократии, укреплении социальной базы третьего сектора, расширении сферы социального партнерства, реализации социальной политики государства.

Таким образом, исследование мотивации получения образования по специальности «социальная работа», выполнения ее как профессиональной деятельности, а также практики волонтерства, подтвердило выдвинутые гипотезы: мотивация социальной работы играет важную роль в выполнении названных видов деятельности, влияет на ее эффективность и применяется для выяснения движущих сил поведения социальных субъектов, а

также имеет тендерные различия.

Пятая глава «Система образования специалистов по социальной работе» раскрывает современное состояние и основные проблемы институционализации высшего профессионального образования в области социальной работы. Диссертант отмечает, что в конце 1990-х гг. XX в. образовательное пространство социальной работы вступило в новый этап своего развития и институционализации.

В настоящее время в России сложилась многоуровневая система подготовки специалистов по социальной работе, которая состоит из совокупности образовательных учреждений различного профиля и специализации. Среди них можно выделить профессиональные училища, колледжи, гимназии, техникумы, вузы, различные центры. Исторически сложилось так, что в основном подготовкой специалистов по социальной работе занимаются государственные учреждения.

Динамика роста вузов, осуществляющих подготовку специалистов по социальной работе такова: если в середине 90-х годов их было 70, то в конце 1990-х гг. их стало более 120. Значительно выросло число филиалов столичных вузов (например, у МГСУ их насчитывалось более 40) и специализаций. Некоторые вузы предоставляли и предоставляют возможность студентам пройти обучение по двум специализациям. В 2000 г. специалистов по социальной работе выпускали 180 вузов, а в настоящее время их уже более 200 (университетов, институтов, академий). Благодаря интенсивному внутрироссийскому и международному обмену, значительному росту научного и методического потенциала преподавателей, созданию выпускающих кафедр, научно-исследовательских лабораторий стало возможным поднять уровень качества образования и заложить фундамент для процесса институционализации высшего образования в области социальной работы.

В связи с этим перед системой образования в этой области стоят два типа задач как содержательного, так и структурно-организационного характера. С содержательной точки зрения, необходимо формировать новый ценностный фундамент, свободный от моноидеологии; восстановить и развить базовые основы гуманитарных знаний, сочетающие в себе лучшие образцы общечеловеческих идеалов и принципов с национальным историко-культурным наследием, гуманизировать весь учебно-воспитательный процесс в высшей школе. К числу

организационных относится решение задачи сочетания государственных учебных заведений, бесплатного образования с развивающимися образовательными учреждениями негосударственного, платного образования (хотя термин «бесплатное образование» не вполне точен, т.к. оно оплачивается через государственный бюджет налогоплательщиками и населением в целом, а бесплатным является только для учащихся). Социальная важность такого образования очевидна, гарантирована Конституцией РФ, его поддержание и развитие напрямую зависит от размера государственного бюджета и его доли, выделяемой для этой цели.

Под институционализацией системы высшего образования в области социальной работы мы понимаем процесс формирования, установления и легитимации определенных социальных групп (преподавателей, аспирантов, студентов), образовательных организаций и учреждений (университетов, вузов), специализирующихся на подготовке специалистов по социальной работе и удовлетворяющих таким образом потребности общества в специалистах высшей квалификации. В ходе институционализации осуществляется взаимодействие всех названных социальных групп и развивается новое социальное знание. Институционализация системы образования означает прежде всего ее упорядочение на основе общепризнанных норм и правил, благодаря которым могут быть решены актуальные задачи развития системы образования в условиях рыночной экономики. К их числу относятся установление обоснованного соотношения прямого государственного управления и рыночных механизмов в системе подготовки специалистов по социальной работе высшей квалификации, а также обеспечение доступа к ней различных слоев населения.

Инновационность специальности "социальная работа" и современные социально-экономические условия России обусловили специфику и структуру системы учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов данного профиля. Например, в Ярославской области на 1.01.04 г. функционировали 38 высших учебных заведений, из которых 7 являлись государственными. При этом только Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова занимается образованием специалистов в области социальной работы, а Ярославский педагогический университет им. К.Д.Ушинского - специалистов в области социальной педагогики. Данная ситуация характерна как для отдельных регионов, так и для России в целом. В этих условиях

необходимость государственного контроля за качеством образования по-прежнему сохраняется и требует своей дальнейшей разработки.

Современная подготовка социальных работников излишне теоретизирована, страдает от частой смены государственных стандартов, недостатка высококвалифицированных кадров преподавателей, острого дефицита учебно-методического обеспечения, что негативно сказывается на эффективности практической профессиональной деятельности выпускников вузов. В настоящее время большинство первокурсников не имеет практического опыта социальной работы, в ходе обучения они не всегда проходят качественную практику и отнюдь не приобретают необходимые навыки и умения. Тем не менее, возможности и условия современной высшей школы позволяют активизировать процесс обучения и воспитания студентов, будущих социальных работников.

С целью обеспечения диверсифицированной и гибкой системы непрерывного профессионального образования, соответствующей меняющемуся спросу на рынке труда, необходимо предусмотреть в стандартах нового поколения расширение перечня направлений (возможно, и снятие каких-либо ограничений) для перехода с бакалавриата на магистерскую ступень, расширить номенклатуру мастерских программ, упростить систему их открытия, оставив право утверждения стандартов и наименований новых мастерских программ за УМО с последующим утверждением в Министерстве образования и науки РФ.

На наш взгляд, в Болонском процессе, в который вошли и российские вузы, можно выделить и положительные, и отрицательные стороны. К числу положительных относятся: формирование единого социально-культурного пространства Европы; мобильность преподавателей и студентов; автономизация университетов; полная открытость деятельности вузов, особенно их бюджетной деятельности; реализация принципа «образование через всю жизнь», согласно которому в получении образования не будет никаких ограничений по возрасту.

Вместе с тем, не могут не настораживать последствия, которых следует ожидать в связи с вступлением России в Болонский процесс и которые можно охарактеризовать как отрицательные. Так, к 2007 г. вузы РФ должны перейти на новые образовательные стандарты, в которых изменен статус блока гуманитарных и социально-экономических дисциплин (ГСЭ): все

дисциплины этого блока будут изучаться как курсы по выбору. После 2010 г. должен быть решен вопрос об изменении существующей в РФ двухступенчатой модели научной степени. На наш взгляд, вопрос следует поставить таким образом: "Что делать с ученой степенью кандидата наук?". У ответа на данный вопрос существует две альтернативы: кандидатская степень может быть отнесена либо к степени доктора наук, либо к степени магистра, что вероятнее.

Учитывая, что специалистов принципиального нового типа готовят в классических традициях высшей школы, необходимо сочетать накопленный отечественный опыт обучения и воспитания студентов, с зарубежными достижениями, активнее применять современные технологии подготовки социальных работников-профессионалов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институциональные процессы, происходящие в системе высшего образования по социальной работе в основном соответствуют процессам модернизации всего российского высшего профессионального образования, отвечают требованиям современной социальной практики и учитывают мировые тенденции развития образовательного пространства.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы, рекомендации.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях автора:

Монографии

1. Албегова И.Ф. Теоретико-методологические подходы к изучению современного общества и его систем. - Ярославль, Яросл. гос. ун-т. 2000. - 100 с. (5 п.л.).
2. Албегова И.Ф. Институционализация социальной работы в современной России: теория и практика. - Ярославль, Яросл. гос. ун-т. 2004. - 163 с. (10,1 п.л.).

Статьи в журналах

1. Албегова И.Ф. Теоретико-методологические основы изучения современной социальной работы в России // Проблемы психологии и эргономики. - 1999. - №1 - С. 26-30 (0,5 п.л.).
2. Албегова И.Ф. Геронтопсихология и ее учет в работе с пожилыми людьми // Проблемы психологии и эргономики. - 1999. - № 2. - С. 7-9 (0,25 п.л.).

3. Албегова И.Ф. Теория деятельности как одна из методологических основ изучения современной социальной работы в России // Вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: Периодический научно-методический журнал. - 2000. - № 2 - С. 76-80 (0,6 п.л.)
4. Албегова И.Ф. Особенности подготовки работников социальной сферы // Вестник социальной работы. - 2001. - № 1-2. С. 36-42.
5. Албегова И.Ф. Опыт деятельности общественной организации "Социум" в области охраны прав детей // Вестник социальной работы. - 2001.- №3-4.- С. 50-56.
6. Албегова И.Ф. Социально-психологические аспекты технологизации социальной работы в современной России // Проблемы психологии и эргономики.-2001.- № 47.- С. 15-22.
7. Албегова И.Ф. Социальная психология и социальная работа: грани демаркации // Социальный психолог. - 2001. - № 10.-С. 14-17(0,2 п.л.).
8. Албегова И.Ф. Пожилые среди нас // Вестник социальной работы. - 2002. - №1-2. - С. 11-20.
9. Албегова И.Ф. К вопросу о понятии "социальная технология" // Вестник интегративной психологии: Журнал для психологов. - 2003. - Вып. № 1. - С. 94-97.
10. Албегова И.Ф. Общественные организации и объединения как инновационная форма социальной работы с детьми и подростками и фактор их социализации // Вестник социальной работы. - 2003. - Вып.2 (7). - С. 27-48.
11. Албегова И.Ф. Диалектика взаимосвязи стратификационной системы современного российского общества и системы социальной работы // Социальный психолог.- 2003.-Вып 1 (5).-С.3-12.
12. Албегова И.Ф. Основные направления социального обслуживания молодежи в условиях современной России // Вестник социальной работы. - 2003. - Вып. 2 (3). - С. 4-8.
13. Албегова И.Ф. Специальные социально-психологические способности личности как фактор успешной деятельности социального работника // Социальный психолог. - 2003. №2(6).-С. 110-113.
14. Албегова И.Ф. Институционализация образования в области социальной работы // Вестник социальной работы.

Статьи в научных сборниках

1. Албегова И.Ф. Современная социальная работа. Основные понятия и термины. Словарь. - Ярославль :ЯВЗРКУ. 1997. - С. 30-60.
2. Албегова И.Ф. Эволюция семьи и семейная политика в периоды социальной трансформации российского общества. Социальная работа: история, теория и технологии: Сб. науч. статей. - Ярославль, ООЯО "Социум", 1997. С. 14-34.
3. Албегова И.Ф. Профессиональный менталитет социального работника в тендерном аспекте. Социальная работа: история, теория и технологии: Сб. науч. статей. - Ярославль, ООЯО "Социум", 1997. С. 34-46.
4. Албегова И.Ф. Социальные технологии: Теория и практика. Социальная работа: история , теория и технологии: Сб. науч. статей .- Ярославль , ООЯО «Социум» , 1997. С. 93-104
5. Албегова И.Ф. Роль НКО в развитии технологических основ современной социальной работы. Методологические и технологические основы современной социальной работы в России: Материалы науч.-практ. конференции. - Ярославль, 1997.- С. 34-40.
6. Албегова И.Ф. Теория самоорганизации как методологическая основа изучения современной социальной работы. Методологические и технологические основы современной социальной работы в России: Материалы науч.-практ. конференции. - Ярославль, 1997. - С. 50-62.
7. Албегова И.Ф. Психология социальной работы: концептуальный подход. Психология и практика: Материалы межд. симпозиума. - Ярославль, 1998. - С. П-16.
8. Албегова И.Ф. Техники адаптации к критическим ситуациям. Психотехнологии в социальной работе: Сб. науч. статей. - Ярославль, 1998. - С. 34-60.
9. Албегова И.Ф. НКО: технология менеджмента. Общественные негосударственные некоммерческие организации г. Ярославля и Ярославской области: Справочник. - Ярославль, 1999. - С. 21-26.

10. Албегова И.Ф. Технологизация современной социальной работы в России: миф или реальность? // Психотехнологии в социальной работе: Сб. науч. статей. - Ярославль, 1999. - С.7-14.
11. Албегова И.Ф. НКО как инновационные субъекты социальной политики и социальной работы в современной России. Социальная политика России: история и современность: Материалы научно-теорет. Конференции: Новочеркасск, 1999.- С. 18-22.
12. Албегова И.Ф. "Третий сектор" и социальные изменения в обществе. Социальная психология - XXI век. Материалы симпозиума: Ярославль, 1999. Том 1. - С 32-38.
13. Албегова И.Ф. Проблемы общественного развития: от теории к практике. Социальная психология - XXI век. Материалы симпозиума: Ярославль, 1999. Том 1. - С 14-18.
14. Албегова И.Ф. Экономика и психология: грани взаимодействия. Психология и экономика: Сб. науч. статей. -Калуга, 2000. С.19-20.
15. Албегова И.Ф. Психология безработных. Психология и экономика: Сб. науч. статей. - Калуга, 2000. С.236-239.
16. Албегова И.Ф. Основные направления деятельности ООЯО "Социум" в области охраны и реализации прав человека. Психотехнологии в социальной работе: Сб. науч. статей. - Ярославль: МАПН, 2000. Вып. 5. С. 209-222.
17. Албегова И.Ф. Основные направления деятельности общественной организации "Социум" в области охраны и реализации прав человека в современной России (1995-2000г.г.). Влияние общественных организаций на развитие взаимодействия личности и общества: Материалы науч.-практ конференции. - Ярославль. - 2000. - С. 8-16.
18. Албегова И.Ф. К проблеме мотивации социальной работы как вида профессиональной деятельности. Социальная психология: Практика. Теория. Эксперимент. Практика. - Ярославль, 2000. Т.1.- С.36-43.
19. Албегова И.Ф. Опыт кафедры социальных технологий факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П. Г. Демидова в области подготовки специалистов по социальной работе. Вестник социально-политических наук: Сб. науч. статей. - Ярославль, 2001. - С. 9-14.
20. Албегова И.Ф. Актуальные проблемы подготовки

- специалистов по социальной работе. Вестник социально-политических наук: Сб. науч. статей - Ярославль, 2001. - С. 15-21.
21. Албегова И.Ф. Технологии деятельности общественной организации Ярославской области "Социум" в области реформирования уголовной исполнительной системы РФ. Психотехнологии в социальной работе: Сб. науч. статей. - Ярославль: ЯрГУ, 2001. Вып. 5. С. 23-38.
 22. Албегова И.Ф. Основные направления решения проблем инвалидности в современной России. Проблемы деинституализации детей-инвалидов: Материалы круглого стола, проведенного 18 января 2001 года в Министерстве труда и социального развития Российской Федерации. - М.: Социально-технологический институт МГУ С, 2001. - С. 3-12
 23. Албегова И.Ф. Место и роль социального партнерства в развитии социальной сферы российского общества. Актуальные теоретические и практические вопросы развития социальной сферы в современной России: Сб. науч. статей. - Ярославль, 2002. - С. 4-10.
 24. Албегова И.Ф. Основные формы и виды социальной работы с пожилыми и инвалидами. Актуальные теоретические и практические вопросы развития социальной сферы в современной России: Сб. науч. статей. -Ярославль, 2002.- С. 98-103.
 25. Албегова И.Ф. Особенности социальной адаптации инвалидов. Актуальные теоретические и практические вопросы развития социальной сферы в современной России: Сб. науч. статей. - Ярославль, 2002. - С. 11-14.
 26. Албегова И.Ф. Фандрайзинг для российских НКО: суть и проблемы. Ярославские НКО: Справочник. - Ярославль, ООЯО "Социум", 2002. - С. 3-13
 27. Албегова И.Ф. Технология сбора средств для организаций социальной сферы. Психотехнологии в социальной работе: Сб. науч. статей. - Ярославль: МАПИ, ЯрГУ 2003. Вып. 6. С. 30-42.
 28. Албегова И.Ф. Специфика социальной работы как инновационного института в Ярославском регионе. Управление социальными процессами в регионах: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф.-

Екатеринбург, 2003. 4.1: Регион как социум: социальная структура, институты и процессы. - С. 33-40

29. Албегова И.Ф. PR-технологии как ресурс для организаций социальной сферы Ярославской области. Управление социальными процессами в регионах: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф.- Екатеринбург, 2003. 4.2: Социология регионального управления - С. 137-140.
30. Албегова И.Ф. Инвалидность как социальная проблема. Психотехнологии в социальной работе: Сб. науч. статей. - Ярославль: МАПН, ЯрГУ 2004. Вып. 9. С. 46-48.
31. Албегова И.Ф. Опыт развития социального партнерства на факультете социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г. Демидова в области подготовки высококвалифицированных специалистов для организаций социальной сферы г. Ярославля и области. Социальное партнерство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития: Материалы межд. науч.-практ. конф. - Ярославль, 2004. - С. 77-84.
32. Албегова И.Ф. Деятельность общественных организаций в области развития социального партнерства. Социальное партнерство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития: Материалы межд. науч.-практ. конф. - Ярославль, 2004. - С. 126-134.
33. Албегова И.Ф. Опыт воспитательной работы со студентами отделения "социальная работа" факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. - Пермь, 2004.- С. 219-222.
34. Албегова И.Ф. Современная система воспитания студентов, будущих специалистов по социальной работе в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова. Оптимальные модели управления современным университетом: опыт и новые тенденции: Матер. Межд. науч. конф. - Тамбов, 2004. - С. 109-114.
35. Албегова И.Ф. Подготовка специалистов по социальной работе в свете Болонского процесса: Материалы международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2004. - С. 18-21.

Подписано в печать 30.11.04.
Формат 60х84 Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,3 . Усл.-изд. л. 2,4
Тираж 120 экз.
Бесплатно.

Отпечатано в ООО "Феникс".
Ярославская область, г. Переславль-Залесский,
ул. Кардовского, 62

22 MAR 2005

1648